

003473339

На правах рукописи

Курбанов Артемий Рустямович

**Оппозиция как субъект политического процесса
(на примере России)**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва-2009

1 8 ИЮН 2009

Диссертация выполнена на кафедре мировой и российской политики философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель - доктор философских наук, профессор
В.И. Коваленко
- Официальные оппоненты - доктор политических наук, профессор
Л.Н. Тимофеева
кандидат политических наук
Н.В. Студеникин
- Ведущая организация - Международный независимый
эколого-политологический университет
(МНЭПУ), отделение политологии

Защита диссертации состоится «24» июня 2009 г., в 16:00
на заседании Диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47
при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова
по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, дом 27, корпус 4,
ауд. г-618.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела
диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова
по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27, кор. 4, 8-й этаж, к. 812.

Автореферат разослан « 23 » мая 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат политических наук,
доцент

А.В. Федякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования

Оппозиция представляет собой весьма сложный для изучения феномен политической жизни. Представление о нем в социальных науках, с одной стороны, формировалось в русле различных концептуальных схем, а с другой – испытывало смысловую интерференцию со стороны политической публицистики. Неудивительно, что в настоящее время не представляется возможным говорить ни о существовании единого подхода к рассмотрению сущности данного явления, ни о наличии общего определения, которое отражало бы все основные его аспекты.

Существование политической оппозиции является одной из важнейших характеристик политического режима, критерием оценки его демократичности и определяет конкурентность политического процесса, прямо связанную с уровнем альтернативности при принятии политических решений. Вместе с тем, отсутствие эффективных механизмов включения оппозиции в политический процесс выводит ее в область неконвенционального политического поведения, что чревато нестабильностью политического развития, а в условиях максимального обострения ситуации грозит распадом всей системе.

Формирование в начале XXI века нового политического режима в России добавило к проблематике оппозиции дополнительные измерения. В условиях концентрации власти, повышения роли федерального центра в политическом процессе, консолидации элит процесс адаптации прежних субъектов оппозиции к новому политическому климату оказался весьма трудным. Двойное электоральное поражение основных оппозиционных сил - в рамках избирательного цикла 2003-2004 гг. и в рамках избирательного цикла 2007-2008 гг. - заставляет задуматься об их перспективах и возможных вариантах развития новых субъектов оппозиции в современной России. Новые аспекты в данную проблематику добавляет ухудшение социально-экономической ситуации в стране в конце 2008 – 1-й половине 2009 г., в перспективе чреватое усилением оппозиционных настроений в обществе.

Поскольку оппозиция в политической науке рассматривается как один из важнейших институтов демократического развития, мы предполагаем, что ее изучение является одним из необходимых условий сбалансированного развития

политической системы Российской Федерации на пути к гражданскому обществу.

Степень научной разработанности проблемы

В зарубежной политической науке проблематика политической оппозиции довольно активно разрабатывается на протяжении длительного времени. Такой интерес ученых вполне объясним, учитывая исключительно важную роль оппозиции в политическом процессе, в поддержании социального мира и стабильности. В работах Р. Даля, О. Киршхеймера, Г. Оберройтера, Дж. Сартори¹ подробно проанализированы сущность и функции политической оппозиции, ее модели и типы, стратегия и тактика оппозиционной борьбы, формы взаимоотношений и противоборства с властью, социальная база оппозиции и т.д. К сожалению, переводных работ, посвященных теоретическому осмыслению феномена оппозиции, до сих пор недостаточно. Частично на русский язык переведены исследования таких авторов, как Дж. Сартори², и Х. Линц³, в то время как работы Р. Даля, имеющие огромное значение для изучения политической оппозиции, а также труды Е. Колински⁴ до сих пор слабо введены в русскоязычный научный оборот.

В современной России изучение феномена политической оппозиции осуществляется представителями различных научных дисциплин – политологами, социологами, историками, психологами⁵. Полученные ими результаты позволяют говорить о том, что в разработке данной тематики сформирован концептуальный базис, включающий достижения зарубежных социальных наук и оригинальные подходы, основанные на изучении отечественной политической традиции и практики. И, хотя проблематика политической оппозиции не относится к числу магистральных направлений научных исследований, представляется, что весьма часто встречающаяся в ранних отечественных работах, посвященных ее изучению, оговорка о периферийности данной предметной области является уже не столь актуальной.

¹ См.: *Dahl R. (ed.). Political Opposition in Western Democracies.* New Haven and London, Yale University Press, 1966; *Dahl R. Polyarchy: Participation and Opposition.* New Haven and London, Yale University Press, 1971; *Oberreuter H. Parlamentarische Opposition.* Hamburg, 1975.

² См.: *Sartori G. Parties and Party Systems. A Framework for Analysis.* Cambridge: Cambridge University Press, 1976; *Сартори Дж.* Вертикальная демократия // ПОЛИС, 1993, №2.

³ *Линц Х., Степан А.* Государственность, национализм и демократизация // ПОЛИС, 1997, №5.

⁴ См.: *Kolinsky E. (ed.). Opposition in Western Europe.* London and Sydney: Croom Helm, 1987.

⁵ Дисциплинарная «палитра» исследований весьма представительна: с 1997 по 2007 гг. по тематике политической оппозиции защищено более 20 диссертаций, из них 12 – по политическим наукам, 3 – по социологическим, 4 – по историческим, 1 – по психологическим.

В действительности, при изучении политических процессов любого уровня трудно не затронуть те или иные аспекты деятельности политической оппозиции. Представляется, что данное явление настолько плотно вплетено в «живую ткань» социальных и политических отношений, что зачастую бывает трудно его дифференцировать, и это обстоятельство становится одной из причин сравнительно слабой агрегированности самого научного направления изучения данного явления. Вместе с тем, в научном дискурсе уже прозвучало понятие «оппозитология»⁶, рассматриваемое как перспективная дефиниция данного направления, в отношении будущего которого представители политологического сообщества высказывают обоснованные надежды, признавая его значение для развития всей дисциплины⁷.

Конечно, вопрос об институционализации оппозитологии в виде самостоятельного направления политической науки в настоящее время не является вполне предметным. Рассмотрение его всерьез представляется делом будущего. Существующие же отечественные исследования в этой области, прежде всего, в плане теоретических обобщений, далеко не исчерпывают всю проблематику, связанную с политической оппозицией, прежде всего, в плане проработанности понятийного аппарата, изученности взаимосвязи между характером политических процессов и эволюцией форм оппозиционности. Отдельным направлением, мало освоенным в отечественной науке, является вопрос о классификации и типологизации различных видов оппозиции, ее теоретическом моделировании с учетом возможностей политической компаративистики⁸.

Отечественные исследователи, обращавшиеся к тематике политической оппозиции в последнее время, по-разному оценивают степень и уровень ее разработанности. Так, Л.М. Мусина, отмечая вклад зарубежных и российских ученых, констатирует явный недостаток серьезных теоретических работ, посвященных данной проблематике⁹. В то же время Б.Ю. Калинин, подготовивший диссертацию в том же году, что и Мусина, указывает, что

⁶ Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция: конфликтно-дискурсивный анализ (Теория, история, методология) : Дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.01 Москва, 2005. С. 65.

⁷ См.: Черняховский С.Ф. Коммунистическая оппозиция в современной России: генезис, противоречивость, перспективы. Автореферат дисс... д-ра полит. наук: 23.00.02. Москва, 2007. С.26.

⁸ Мы можем назвать лишь одну работу, в которой данный вопрос рассматривается предметно и с высокой степенью научной фундированности: Гаврилов Г.А. Модели политической оппозиции: теоретико-методологический анализ. Дисс... канд. полит. наук: 23.00.01. Екатеринбург, 2003.

⁹ Мусина Л.М. Политическая оппозиция в постсоветской России: этапы и особенности становления : Дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 Уфа, 2005. С. 8.

только в 1990-е годы России по различным научным специальностям было защищено «несколько десятков» диссертаций «по темам, затрагивающим проблемы оппозиции», и лишь в начале 2000-х интерес к данной тематике снизился в связи с объективными изменениями политического режима в первый период пребывания В.В. Путина на посту Президента Российской Федерации.

Наш анализ степени разработанности данной проблематики позволяет констатировать следующие важные моменты.

Во-первых, налицо существенный разрыв между количеством исследований, имеющих фундаментальный характер и посвященных непосредственному изучению политической оппозиции или ее различных аспектов, связанных с необходимостью формирования концептуального представления о самом феномене оппозиции, и тех исследований, где данное понятие используется как часть научного аппарата или просто в виде вспомогательного термина, операционализация которого не требует углубленного рассмотрения политической теории. Так, очевидно, что в большинстве работ, связанных с изучением политических партий и партийно-политической системы в целом, понятие оппозиции широко используется, зачастую без особой его разработки. Аналогичная ситуация наблюдается в исторических исследованиях, что обусловлено прежде всего спецификой предметной области дисциплины¹⁰. Вместе с тем, очевидна важность разработки проблематики оппозиции на всех уровнях, поскольку полученные таким образом результаты являются основанием для дальнейшего теоретического обобщения.

Во-вторых, основные достижения в формировании концептуального базиса будущей оппозитологии относятся к периоду 2003-2007 гг. и связаны с работами Г.А. Гаврилова, А.Г. Тановой, Г.Р. Змановского, Л.М. Мусиной, Б.Ю. Калинина, А.Е. Воскресенского, Т.Е. Граевой и других авторов, чьи исследования можно считать важным рубежом в развитии представления об оппозиции в отечественной науке. В этом ряду особое место занимают труды Л.Н. Тимофеевой, С.А. Сергеева и С.Ф. Черняховского, открывающие новую

¹⁰ Вместе с тем, первое диссертационное исследование в современной российской науке, в котором формулировалось концептуальное представление о политической оппозиции, было защищено на соискание ученой степени доктора исторических наук (Саенко Г.В. Политическая оппозиция как социальное явление в общественной жизни современной России, конец 80-х – 90-е годы. Дис... докт. ист. наук: 07.00.02: М., 1996).

страницу в изучении политической оппозиции с точки зрения разработки ее теоретических аспектов.

Подобная ситуация в эволюции научных представлений об оппозиции очевидным образом контрастирует с динамикой политических процессов в современной России и участием в них оппозиционных субъектов в этот период. Статья В.Я. Гельмана, посвященная анализу причин поражения оппозиционных партий в ходе электорального цикла 2003-2004 гг., носит характерное название: «Политическая оппозиция в России: вымирающий вид?»¹¹ Действительно, фундированное научное представление об этом феномене складывается как раз в то период, когда его значение в политической жизни страны существенно снижается, по сравнению с предыдущим (1990-е гг.). Это явление имеет объективные причины. С одной стороны, сказывается кумулятивный эффект предшествующих исследований в данной области, позволяющий выйти на новый уровень теоретических обобщений. С другой стороны, такая ситуация не является уникальной в истории изучения оппозиции в политической науке: статья О. Киршхеймера «Ослабление оппозиции в парламентских режимах»¹², которая считается самым первым специальным исследованием данного явления в современной зарубежной политологии, была написана под впечатлением снижения в 1950-е гг. уровня оппозиционности в большинстве западных демократий. Как подчеркивает С.А. Сергеев, «широкое специальное исследование оппозиции западными политологами начинается с парадокса: стал изучаться феномен, который стал исчезать или, по крайней мере, существенно трансформироваться»¹³.

Таким образом, можно констатировать наличие противоречивой ситуации в современной российской политической науке и смежных отраслях научного знания, связанной с изучением феномена политической оппозиции. С одной стороны, существуют определенные, и весьма значительные, успехи в его теоретическом изучении, достигнутые в последнее время. С другой стороны, эти достижения только подчеркивают глубочайший, и видимо, неустрашимый в принципе разрыв между количеством работ, посвященных

¹¹ Гельман В.Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // ПОЛИС, 2004, №4. Также существует в электронной версии под названием «Политическая оппозиция в России: жизнь после смерти?» («Отечественные записки», <http://www.strana-oz.ru/?numid=40&article=1575> [Электронный ресурс]).

¹² Kirshheimer O. The Waning of Opposition in Parliamentary Regimes // Social Research. 1957. Vol. 24. № 2. P. 127-156.

¹³ Сергеев С.А. Политическая оппозиция в современной России (федеральный и региональный аспекты): Дис. докт. полит. наук: 23.00.02: Казань, 2005. С. 8.

специальному изучению данного феномена, и широким спектром исследований, в котором затрагиваются различные его аспекты, но преимущественно в описательном ключе, не позволяющем выйти на уровень теоретических обобщений. Подобный дисбаланс является, отчасти, одной из причин «размывания» специфического содержания понятия оппозиции, употребляемого в самых различных контекстах и дискурсивных практиках, и приводит к неустойчивому положению данного понятия в категориальном аппарате политической науки - его содержание либо трактуется чрезмерно широко, либо неоправданно сужается.

В качестве обстоятельства, объективно обуславливающего такую ситуацию, можно рассматривать, как уже говорилось выше, очень плотную вплетенность в «живую ткань» социальных и политических отношений самого феномена оппозиции, поэтому в фокус исследователей попадают его различные аспекты и уровни, но не само явление в целом как одна из неотъемлемых характеристик политического бытия.

Объект исследования

Объект исследования носит сложный комплексный характер. Он включает в себя феномен оппозиции в политической жизни и его теоретическое отражение в современной политической науке.

Предмет исследования

Субъектное измерение оппозиции и его проявление в политическом процессе в современной России.

Цель исследования

Целью настоящего исследования является анализ сущности и особенностей функционирования оппозиции как субъекта политического процесса, выявление специфических характеристик субъектов политической оппозиции в современной России.

Задачи исследования

- определение методологических принципов исследования политической оппозиции и концептуальный анализ понятия оппозиции в современной политической науке;
- дифференциация понятия оппозиции и смежных с ним понятий, описывающих комплекс феноменологически близких социально-политических явлений;

- выявление концептуальных составляющих представления о субъектности в социальных науках и их конкретизация применительно к феномену оппозиции;
- характеристика моделей и типов политической оппозиции, а также форм ее взаимоотношений с властью;
- анализ деятельности субъектов политической оппозиции в современной России, оценка их реального состояния и определение перспектив дальнейшей эволюции.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования определяются характером поставленных целей и задач, а также научным подходом, избранным для их реализации. Диссертационное исследование носит междисциплинарный характер, базируется на теоретико-методологических основаниях и достижениях ряда самостоятельных научных направлений и дисциплин, в том числе социальной и политической философии, теории политики, истории социально-политической мысли, политической психологии, политической социологии и т.д. Существенную роль в разработке теоретических аспектов феномена политической оппозиции сыграл метод категориального анализа. Принципы системного, структурно-функционального и институционального подходов к изучению проблематики политической оппозиции позволили рассмотреть данный феномен, с одной стороны, в его единстве и целостности, а с другой – как часть политического процесса современной России.

Информационная база исследования включает теоретические и методологические разработки отечественных и зарубежных авторов в области политической философии, политологии, теорий политических систем и политического процесса; официальные правовые документы институтов государственной власти и различных политических организаций, статистические данные и сведения о настроениях граждан России, восприятии ими властных институтов, конкретных политических лидеров, статистические данные и результаты социологических исследований таких аналитических структур, как ФОМ, ВЦИОМ и Левада-Центр, а также материалы электронных и печатных СМИ, связанные с проблематикой политической оппозиции.

Научная новизна диссертационного исследования

- с учетом последних достижений отечественной политической науки проведен концептуальный анализ феномена оппозиции, выявивший три базовых его измерения, лежащие в основе теоретических интерпретаций данного феномена (деятельностное, субъектное, интеракционистское);
- на основе анализа основных подходов к интерпретации понятия оппозиции (социологического и политологического) выявлены и дифференцированы два направления внутри политологического подхода – субъектное и институциональное;
- выявлены три смысловых уровня понятия оппозиции: оппозиция как политический институт, оппозиция как совокупность политических акторов, вовлеченных в противодействие властному субъекту, оппозиция как конкретный политический субъект;
- проведена дифференциация понятия оппозиции и смежных с ним понятий, описывающих близкие в сущностном смысле феномены и выявлен терминологический кластер в лексиконе политической науке, отражающий различные аспекты политических взаимоотношений, связанных с противодействием, противостоянием, сопротивлением доминирующему политическому субъекту, включающий понятия политической оппозиции, политического протеста, оппозиционности, оппозиционарности;
- выявлены концептуальные составляющие представления о субъектности в социальных науках и осуществлена их конкретизация применительно к феномену оппозиции;
- дана характеристика моделей и типов политической оппозиции, а также форм ее взаимоотношений с властью;
- осуществлен анализ деятельности субъектов политической оппозиции в современной России, выявлено и описано явление инсталлируемой оппозиции, показано сегментирование современной российской оппозиции на системную, внесистемную, антисистемную, проанализированы основные стратегии субъектов, представленных в каждом из этих сегментов, и описаны особенности их эволюции, основным трендом для которой является увеличение возможности утраты характеристик оппозиционности.

Положения, выносимые на защиту

1. Явление оппозиции относится к числу сложных феноменов политической жизни. Его изучение возможно в разных ракурсах и с различных точек зрения; оппозиция может проявляться в виде разновидности политических отношений, как особый тип политической активности или как класс политических субъектов; оппозиция может рассматриваться как институциональное или политико-психологическое явление. Вместе с тем, концептуальный анализ данного феномена позволяет выделить три базовых измерения, в пространстве которых происходит его теоретическая интерпретация:

- **деятельностное измерение**, которое предполагает понимание оппозиции как особого вида политической деятельности, как совокупности действий участников политического процесса, направленных против властной системы в целом или отдельных ее субъектов;
- **субъектное**, в рамках которого, с одной стороны, изучаются организационные формы существования субъекта оппозиции, с другой стороны, выявляются его сущностные характеристики, за счет которых субъект оппозиции может конституироваться в мире политического и благодаря которым он отличается от иных участников политических отношений, реализующих сходные с ним поведенческие стратегии; это измерение становится одной из важнейших концептуальных составляющих представления о феномене оппозиции;
- **оппозиция может рассматриваться как особый тип взаимоотношений, взаимодействия политических субъектов**. Такая постановка вопроса позволяет говорить, с одной стороны, о нормативных основаниях этого взаимодействия, т.е., о вопросе институционализации оппозиционной деятельности и об институте оппозиции как об имеющей формально-правовое выражение модели взаимоотношений между политическими акторами, с другой – о способах и механизмах организации конструктивного взаимодействия субъектов оппозиционной деятельности с институтами власти с целью увеличения позитивного эффекта этого взаимодействия и минимизации негативных издержек.

2. В настоящее время можно говорить о двух основных подходах к изучению политической оппозиции и смежных явлений: поведенческого (социологического) и политологического (институционального). В рамках

политологического подхода можно выделить две основные трактовки оппозиции – собственно институциональную и субъектную, а также обозначить три смысловых уровня понятия оппозиции:

- оппозиция как политический институт, понимаемая, с одной стороны, как идеальная модель политических отношений между властными субъектами и субъектами, критикующими их действия или выдвигающими претензии на обладание властью, а с другой – как соответствующий этой модели специфический тип политических отношений.

- оппозиция как совокупность политических акторов, вовлеченных в противодействие властному субъекту – носитель института оппозиции.

- оппозиция как конкретный политический актор. В последнем случае можно говорить о множестве оппозиций, поскольку в реальной политической практике крайне редко возникают устойчивые коалиции оппозиционных акторов, которые можно рассматривать как единую политическую силу.

3. Важным признаком политической субъектности становится способность субъекта устанавливать собственные правила в значимой для субъекта системе отношений и заставлять своих контрагентов если не следовать им, то хотя бы считаться с ними как со значимым фактором, а также способность самого субъекта следовать им, не отказываясь от них под внешним давлением и не изменяя собственному «габитусу». Последнее особенно важно применительно именно к субъектности политической оппозиции, для которой базовой характеристикой является стремление противодействовать политике, проводимой властью, но внешнее давление или неблагоприятные условия (ресурсный дефицит) могут заставить ее искать компромисса с властью, и привести к постепенному отказу от активного противодействия политике, проводимой последней.

4. Оппозиция как субъект политического процесса в своем развитии проходит ряд стадий, характеризующихся ее различным организационным оформлением. Качественная стадийность ее формирования не имеет характера прямой линейности и выражается, с одной стороны, во множественности смежных понятий, описывающих различные аспекты этого явления, а с другой стороны, в виде неоднозначного положения этого субъекта в системе политических отношений, его ключевой характеристикой становится амбивалентность. Влияние оппозиции на политический процесс может быть как

позитивным и способствовать развитию политической системы за счет повышения уровня ее конкурентности и открытости, так и служить источником дестабилизации политической ситуации.

5. В современной России политическая оппозиция в лице своих основных субъектов (политических партий и общественных движений) в период 2003-2008 гг. оказалась в крайне неблагоприятных условиях, связанных с резким сужением «коридора возможностей». Вытеснение из ниши системной оппозиции партий правой части политического спектра («Яблоко» и «СПС») сопровождалось эволюцией этого сегмента политического пространства в сторону заполнения инсталлируемыми самой властью структурами, в значительной степени имитирующими оппозиционную субъектность («Справедливая Россия»). Вместе с тем, политические партии и движения, оказавшиеся в сегменте внесистемной и антисистемной оппозиции, оказались неспособны к существенному противодействию властным структурам. Последовательное использование всех имеющихся в их распоряжении ресурсов (участие в региональных выборах, переход к акциям прямого действия) не привело к значимому системному резонансу, способному изменить сложившееся распределение сил. В подобных условиях некоторые оппозиционные субъекты (в виде партии «СПС») пришли к необходимости поиска компромисса с властью, который выразился в отказе от активного противодействия политике, проводимой последней, в обмен на сохранение в политическом пространстве после организационной трансформации.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования

Результаты концептуального осмысления феномена оппозиции, анализа основных направлений его научной интерпретации могут быть использованы при дальнейшей разработке как общетеоретических основ оппозитологии, так при изучении специальных аспектов данной проблематики, при построении моделей политической оппозиции, выявлении факторов ее институционализации, описании характеристик конкретных субъектов политической оппозиции.

Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в учебном процессе, при чтении общих лекционных курсов по дисциплине «Политология» и специальных курсов, посвященных проблематике

политической оппозиции, при подготовке учебных пособий и учебно-методических комплексов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры мировой и российской политики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на научно-практических конференциях («Ломоносовские чтения» 2005 и 2006 гг.), были представлены в публикациях автора и использовались им при ведении семинарских занятий по курсам «Политическая история России» и «Политические отношения и политический процесс в современной России» для студентов отделения политологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, обозначается ее научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе** диссертации **«Оппозиция: категориальное осмысление феномена»** рассматриваются теоретико-методологические основания изучения феномена оппозиции, дается анализ основных подходов к интерпретации понятия оппозиции, выделяются особенности институциональной трактовки оппозиции, а также проводится дифференциация понятия оппозиции и смежных с ним понятий.

Оппозиция представляет собой многогранный феномен политической жизни, рассмотрение которого возможно с различных точек зрения: оппозиция может проявляться в виде разновидности политических отношений, как особый тип политической активности или как класс политических субъектов; оппозиция может рассматриваться как институциональное или политико-психологическое явление.

Эти обстоятельства делают невозможным изучение феномена оппозиции в русле какого-либо одного методологического подхода или в рамках одного концептуального представления о нем. Данный феномен по-разному может

репрезентироваться в различных отраслях социогуманитарного знания в целом и в политической науке в частности. Эволюция парадигмальных оснований последней и развитие ее субдисциплин существенным образом отразились на становлении целостного научного представления о феномене оппозиции. Разработка различных его аспектов позволила, с одной стороны, выявить основные теоретические измерения, в которых формируется содержание понятия оппозиции, с другой, поставила вопрос о необходимости разграничения понятия оппозиции в строгом смысле и понятий, близких по содержанию, но описывающих нетождественные явления, которые ранее рассматривались как взаимосвязанные составляющие одного феномена. Концептуальная дифференциация понятия оппозиции и смежных с ним, но не равнозначных понятий, описывающих схожие в сущностном плане, но отличные от феномена оппозиции явления позволила обозначить семантическую структуру терминологического кластера в лексиконе политической науке, отражающего различные аспекты политических взаимоотношений, связанных с противодействием, противостоянием, сопротивлением доминирующему политическому субъекту.

Развитие научного представления о политической оппозиции позволило более четко выявить диалектическую взаимосвязь институционального и поведенческого компонентов данного явления, что нашло свое выражение в формировании двух основных направлений в изучении данного явления в современной российской политологии, каждый из которых рассматривает соответствующий компонент в качестве концептуальной «первообразной» понятия оппозиции. Вместе с тем, чрезмерная абсолютизация какой-либо одной из этих составляющих чревата обеднением теоретического представления о феномене оппозиции в целом, поэтому современными авторами предпринимаются попытки как синтеза указанных подходов и разработки оригинальных авторских моделей, так и изучения оппозиции с точки зрения ее взаимодействия с контрагентом, как участника особого вида политических отношений и через рассмотрение особенностей этих отношений.

В настоящее время можно говорить о существовании, наряду с поведенческим (социологическим) подходом к изучению политической оппозиции и смежных явлений, о существенном развитии собственно политологического (институционального) подхода, отличающегося большей

методологической строгостью. В русле данного подхода написаны основные исследования феномена оппозиции в современной отечественной науке. Вместе с тем, внутри данного подхода можно выделить две основные трактовки оппозиции – собственно институциональную и субъектную, а также обозначить три смысловых уровня понятия оппозиции:

1. Оппозиция как политический институт, понимаемая, с одной стороны, как идеальная модель политических отношений между властными субъектами и субъектами, критикующими их действия или выдвигающими претензии на обладание властью, а с другой – как соответствующий этой модели специфический тип политических отношений.

2. Оппозиция как совокупность политических акторов, вовлеченных в противодействие властному субъекту – носитель института оппозиции.

3. Оппозиция как конкретный политический актор. В последнем случае можно говорить о множестве оппозиций, поскольку в реальной политической практике крайне редко возникают устойчивые коалиции оппозиционных акторов, которые можно рассматривать как единую политическую силу.

Понятие оппозиции является удобной лексической единицей для описания чрезвычайно широкого спектра социальных и политических явлений, связанных с противодействием, противостоянием одних субъектов другим, в целом с проявлениями конфликта в социуме. Это обстоятельство определяет весьма широкий спектр использования данного понятия в политической публицистике и научной литературе (вплоть до характеристики оппонированных научных направлений и взглядов).

Изучение явления оппозиции постепенно способствовало формированию определенной терминологической строгости в отношении использования данного понятия. Одним из направлений работы над его содержанием стала дифференциация тех феноменов мира политического, к которому оно применимо в полной мере, со смежными, зачастую весьма похожими, явлениями, при описании которых прямо или косвенно мог использоваться термин «оппозиция».

В целом, можно сказать, что наиболее близкими по смыслу к понятию оппозиции являются понятия политического протеста, оппозиционности и оппозиционарности. Понятие оппозиционности описывает совокупность социально-психологических феноменов, предшествующих и/или

способствующих возникновению субъектов оппозиции и явлений политического протеста, протест описывает широкий спектр неконвенционального политического поведения, оппозиционность позволяет дать интегрированное описание ценностным, целевым, эмоциональным, деятельностным характеристикам оппозиционных субъектов. Следует отметить, что на концептуальном уровне понятия оппозиционности и оппозиционности были обоснованы сравнительно недавно (оппозиционность – С.А. Сергеевым в 2006 г., оппозиционность – М.А. Чернокозовой в 2003). Таким образом, происходит постепенная диверсификация смыслового пространства, ранее целиком описываемого при помощи понятия оппозиции. Более глубокий анализ позволяет выделить самостоятельные феномены, требующие отдельного изучения. Также важно отметить, что более системно начинается изучение психологического измерения оппозиции, что способствует развитию междисциплинарного синтеза в гуманитарных науках.

Во **второй главе** диссертационного исследования **«Оппозиция как субъект политического процесса»** рассматриваются основные характеристики политической субъектности, процесс становления оппозиции как политического субъекта, анализируются принципы классификации субъектов политической оппозиции, а также особенности взаимодействия власти и оппозиции.

В роли субъектов политики могут выступать как индивиды, так и социальные общности, которые «самостоятельно вырабатывают и реализуют программы, направленные на достижение определенных политических целей посредством сознательной деятельности», а также социально-политические институты как непосредственные носители властных функций в обществе¹⁴. А.И. Соловьев выделяет три основных типа политических субъектов: индивидуальные (микроакторы), групповые (макроакторы), институциональные (организационные акторы)¹⁵.

Вместе с тем, можно утверждать, что практика, само политическое бытие касаются прежде двух типов групп: субъектообразующих, подразумевающих обширные социальные группы, например, классы, этносы, и собственно

¹⁴ Семигин Г.Ю. Субъекты политики // Политическая энциклопедия: В 2 т. – Т. 2. / Национальный общественно-научный фонд; Рук. проекта Г.Ю. Семигин; Науч.-ред. совет: пред. совета Г.Ю. Семигин. – М., 1999. С. 477.

¹⁵ Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2000. С. 103.

действующих от их имени субъектов: партий, лоббирующих групп, движений¹⁶.

С точки зрения предмета нашего исследования представляется необходимым изучение субъектных характеристик политической оппозиции как коллективного субъекта политического процесса, иногда называемого групповым актором, поскольку оппозиция конституируется в системе политических отношений именно в таком организационном оформлении. Институционализация оппозиции, как правило, является следствием ее успешной активности как коллективного субъекта.

Т.И. Заславская, рассматривая проблему субъекта в социальных науках, отмечает, что понятие «субъект» акцентирует внимание на таких аспектах, как рациональность сознания и поведения, способность к реализации свободного выбора, т.е. статус субъекта предполагает наличие определенных характеристик сознания, помимо активной социальной деятельности¹⁷. По мнению О.В. Гаман-Голутвиной, «условиями субъектности являются не просто «характеристики сознания», но 1) наличие собственного стратегического (или хотя бы тактического) проекта, реализующего собственные (а не внешние) интересы и цели и 2) наличие политической воли для реализации собственного проекта»¹⁸.

Сформированная субъектность предполагает способность актора устанавливать правила в значимой для него системе отношений и заставлять своих контрагентов если не следовать им, то хотя бы считаться с ними как со значимым фактором. Для субъектности политической оппозиции важной характеристикой является способность сохранять свои интенциональные качества под внешним давлением или в неблагоприятных условиях (ресурсный дефицит), которые могут заставить ее искать компромисса с властью, и привести к постепенному отказу от активного противодействия политике, проводимой последней¹⁹.

¹⁶ Денисова Г.С. Социальная субъектность этноса (концептуальный подход). Ростов-на-Дону, 1997.

¹⁷ Заславская Т.И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса / Кто и куда стремится вести Россию. Акторы макро-, мезо и микроуровней современного трансформационного процесса. М.: МВШСЭН, 2001. С. 6.

¹⁸ Гаман-Голутвина О.В. Отношения «центр-регионы» / Самые влиятельные люди России – 2003. М., 2004. С.76.

¹⁹ Ярким примером подобного отказа может служить трансформация оппозиционной партии СПС в «конструктивно настроенную» по отношению к власти партию «Правое дело» в конце 2008 г.

Процесс становления оппозиции как субъекта политических отношений описывается в виде последовательности социально-политических явлений:

*социально-политические противоречия → оппозиционные умонастроения и массовые протестные акции → конфликтная ситуация → политический конфликт, выраженный в конфликтных линиях → оппозиция различных видов*²⁰.

Необходимость учитывать при изучении формирования оппозиции реакцию доминирующего политического субъекта на этот процесс заставляет зафиксировать ее возможные варианты:

- 1) признание оппозиции как элемента политической реальности;
- 2) ее полное отторжение как враждебного для политической системы течения;
- 3) отрицание наличия оппозиции;
- 4) приписывание признаков оппозиции субъектам, не являющимся в данной ситуации оппозиционными.

Анализ оппозиции как субъекта политического процесса неизбежно предполагает типологизацию различных форм его существования. Основным критерием при этом выступает степень соответствия целей и программных установок основным принципам конституционного строя. Традиционно выделяют два основных типа оппозиции: *системную и антисистемную*. Современный вариант классификации, предложенный С.Ф. Черняховским и основанный на критерии включенности оппозиции в политические отношения, субъективированности ее в политическом поле, предполагает выделение *системной, внесистемной и антисистемной оппозиции*²¹. Иные варианты классификации оппозиционных партий по сути дела являются разновидностями общепринятой типологии.

В отличие от типов политической оппозиции, описывающих основные инварианты ее функционирования, различных политических системах, модели позволяют описать влияние политических и социокультурных факторов на конституирование этого субъекта в различных политических системах и режимах.

²⁰ Зеркин Д. П. Политический конфликт и оппозиция // Социально-политический журнал, 1998. №5.

²¹ Черняховский С.Ф. Коммунистическая оппозиция в современной России: генезис, противоречивость, перспективы. Автореферат дис... докт. полит. наук: 23.00.02: М., 2007. С. 17, 28.

Наиболее полными примерами теоретических моделей политической оппозиции, претендующих на универсальность, являются схемы Г.А. Гаврилова и В.Я. Гельмана. В первом случае определяющими факторами для формирования конкретной модели оппозиции являются такие характеристики, как гомогенность исследуемого общества и политическая многополярность данной системы. В основе «концептуальной карты» второго исследователя лежат два основных проблемных измерения – цели и средства оппозиций. Данные схемы интересны тем, что в целостном виде позволяют представить с одной стороны, влияние характеристик системы на формирование оппозиции, оттенить взаимовлияние политических институтов и социокультурного контекста на конституирование оппозиционных субъектов (модель Г.А. Гаврилова), и основные стратегии оппозиционных субъектов, их обусловленность типом политического режима, с другой (схема В.Я. Гельмана).

Выбор стратегии и тактики политической оппозиции, форм и способов ее взаимоотношений с властью зависит от ряда факторов: 1) тип оппозиции; 2) специфика государственного строя страны, определяющая приоритетные цели политической оппозиции и степень ее критичности по отношению к действующей власти; 3) особенности партийной системы и модели политической оппозиции; 4) степень идейного и организационного единства политической оппозиции; 5) особенности политической культуры и исторических традиций страны; 6) специфика конкретной социально-экономической и социально-политической ситуации.

Оппозиция выступает основным организованным критиком властных институтов и одним из главных инструментов политической демократии. Функции оппозиции в политической системе вписываются в «триаду»: критика, контроль, альтернатива.

Вместе с тем, оппозиция в различных условиях способна оказывать как позитивное влияние на функционирование политических институтов, так и служить источником дестабилизации политической ситуации. В этом смысле можно говорить об оппозиции как амбивалентном факторе политического процесса.

В **третьей главе** диссертационного исследования **«Субъектные характеристики оппозиции в политическом процессе постсоветской России (1991-2009 гг.)»** дается характеристика теоретико-методологических оснований

изучения субъектов оппозиции в постсоветской России, и осуществляется анализ деятельности оппозиционных субъектов в течении основных этапов развития политических отношений в постсоветской России: в переходный период (1991-1993 гг.), в условиях режима Б.Н. Ельцина (1993-1999 гг.), в период становления режима В.В. Путина (2000-2003 гг.), в политическом процессе современной России (2004-2009 гг.).

Исходя из особенностей предмета и цели исследования, феномен оппозиции рассматривается прежде всего в институциональной трактовке. Поскольку предметом исследования выступают характеристики оппозиции как субъекта политики, то в центре внимания находятся общественно-политические объединения, участвующие в борьбе за контроль над государственными институтами и влияние на них на федеральном уровне.

Большинством исследователей выделяется четыре крупнейших этапа развития политической системы современной России. Первый этап продолжался с 1991 по 1993 год и связан со становлением новой российской государственности. При этом качественные институциональные и нормативные особенности государственной системы позволяют считать данный этап скорее переходным, предварительным по отношению к новой системе, сформировавшейся в результате принятия Конституции 12 декабря 1993 года. Второй этап - 1994-1999 гг. - обусловлен принятием новой Конституции и формированием «ельцинской» модели государственного управления. Исходной точкой третьего этапа является отставка Б. Ельцина и избрание президентом В. Путина в 2000 году, а конечной – завершение электорального цикла 2003-2004 гг. и повторное избрание В. Путина на президентский пост. В этот период оформились контуры нового политического режима, главными чертами которого стали укрепление государственной власти, усиление роли федерального центра в политическом процессе и крен в сторону авторитарных методов политического управления. Четвертый период (2004 г. – настоящее время) отмечен существенным изменением конфигурации политического поля (в частности, на периферии политического процесса оказались партии, ранее выступавшие в роли режимной оппозиции) и фактически моносубъектным характером политического процесса. Различие условий осуществления политического процесса в каждый из этих периодов обуславливает

эвристичность использования данной типологии при анализе субъектных характеристик оппозиции.

Переходный период 1991-1993 гг. был связан с острым противостоянием ветвей власти и завершился октябрьским кризисом. Отсутствие опыта взаимодействия вновь образованных ветвей власти и достаточной нормативной базы спровоцировало конфликт между исполнительной и законодательной властями, зародившийся практически сразу после объявления РФ независимым государством и ставший основной политической доминантой периода 1991-1993 гг. Итогом политической борьбы на первом этапе развития российской политической системы стало то, что исполнительная власть сумела не только укрепиться как институт, но и навязать собственную иерархию политических ресурсов, отраженную в принятой в 1993 г. Конституции РФ.

Период 1993-2000 годов ознаменовался «бурным развитием всех видов оппозиции в России (в чем-то напоминавшим схему: «ничего, кроме оппозиции»)»²². Институциональная модель, закреплённая Конституцией 1993 г. и высокий конфликтный потенциал политического процесса рассматриваемого периода, во многом унаследованный от предшествующего переходного этапа, обусловили формирование т.н. «бинарной неравновесной модели политической оппозиции»²³. В рамках данной модели блок левых партий, сконцентрированный вокруг КПРФ, оказался основным контрагентом президента как сторонника либерального реформирования.

В целом, применительно к периоду 1993-1999 гг. можно говорить о формировании встроенной в систему органов власти оппозиции, нашедшей выражение в противостоянии исполнительной и законодательной ветвей власти, которые находились под контролем противодействующих сил.

Такая модель оппозиции подверглась существенным изменениям после августовского кризиса 1998 г. Дефолт в экономике отразился кризисом в политике, проявлением которого, с одной стороны, стало стремительное снижение уровня легитимности режима, с другой – поляризация политической элиты. Появление на политическом горизонте нового лидера – В.В. Путина и его победа на президентских выборах 2000 года означали утверждение нового

²² Гельман В. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999. Цит. по: Гельман В. Оппозиция в России: вымирающий вид? // ПОЛИС, 2004, №4, с.57.

²³ Гаврилов Г.А. Модели политической оппозиции: теоретико-методологический анализ. Автореферат дисс... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2003. С. 18.

политического режима, в рамках которого существенно поменялась модель взаимодействия власти и оппозиции.

В период 2000-2003 гг. происходят значимые изменения в секторе партийной оппозиции. Основным оппонентом власти с момента начала реформ - КПРФ - начинает терять свою оппозиционную значимость, что связано с изменением политической повестки дня в России и развалом «идеологической» оппозиции. После избрания В. Путина на пост президента РФ в 2000-м году прежний баланс в системе отношений «власть-оппозиция» оказался нарушен. Одной из важнейших причин этого процесса стал отказ власти от идеологической самоидентификации, что повлекло за собой резкое снижение возможностей идеологической оппозиции. Исход электорального цикла 2003-2004 гг. закрепил ситуацию, в которой единственным политическим субъектом, доминирующим в политическом пространстве, стал Президент Российской Федерации. Прежние оппозиционные силы, сформировавшиеся в условиях полисубъектного политического режима, не смогли встроиться в новый формат политической системы, сохранив прежние характеристики своей политической субъектности. Так как любая оппозиция конституирует себя через критику власти и ее действий, в условиях становления режима В.В. Путина оппозиционные силы оказались в состоянии кризиса из-за неспособности определить для себя объект этой критики, «точку приложения» оппозиционного потенциала.

В период 2004 – 2009 гг. роль политической оппозиции в России существенно изменилась, по сравнению с прежним периодом. Если в 1990-е и в начале 2000-х оппозиция существовала в качестве совокупности полноценных субъектов политического процесса, то после 2003 г. слабость, неопределенность возможностей и перспектив становится ее общепризнанной характеристикой. В этот период происходит более четкое оформление трех основных ее типов – системной, имеющей представительство в органах государственной власти, внесистемной и антисистемной, представленной различными радикальными движениями. Эволюция этих сегментов политической оппозиции в указанный период носит достаточно дифференцированный характер. В сегменте внесистемной оппозиции наблюдается дрейф в сторону антисистемных сил, в то время, как оппозиционные

субъекты, относящиеся к системной оппозиции, постепенно утрачивают характеристики оппозиционных.

Хотя основные оппозиционные силы продолжали функционировать, заметный сегмент бывшей системной оппозиции оказался за рамками представительных органов власти и вне широкой публичной сферы. Эти объективные условия политических реалий поставили перед вытесненной частью оппозиции жесткую дилемму: или принципиальное сотрудничество с властью и проправительственными организациями или перспективу маргинализации и ухода в плоскость радикальных методов политической борьбы.

Со стороны властных структур была реализована тактика инсталлирования управляемой оппозиции для заполнения освободившейся ниши системной оппозиции. Она нашла свое выражение в создании партии «Справедливая Россия». Такая оппозиция теряет свои функции в главном – она не является реальной альтернативой власти, но сохраняет за собой возможность критики правительства в рамках, определенных властью.

Данный тип оппозиции можно обозначить как декоративную парламентскую оппозицию, существование которой позволяет власти создать своего рода институциональный «протез» оппозиции при фактическом сильном ослаблении ее возможностей, граничащем с ликвидацией.

Оппозиционные партии, вытесненные во внесистемный сегмент, столкнувшись с внутренним кризисом, оказались зависимы от многих факторов политического и социально - экономического характера и были вынуждены адаптироваться к новым условиям своего существования. В частности, это выразилось в тактике давления на власть посредством «прямого действия», то есть радикальными уличными манифестациями, минуя органы политического представительства.

Не случайно наиболее активными участниками и инициаторами политических акций в 2005 – 2008 гг. становятся молодежные отделения основных политических партий, которые в наибольшей мере склонны к таким бескомпромиссным выступлениям.

Попытки решения проблемы объединения и консолидации всех оппозиционных сил, как правого, так и левого толка, которая явственно обозначилась в условиях кризиса оппозиции в России, предпринимались в

основном на уровне низовых молодежных организаций. Например, молодежное отделение «Яблока» многократно участвовало в уличных акциях протеста совместно с левыми молодежными организациями.

Итогом политической борьбы 2007-2008 гг. стало окончательное поражение всех оппозиционных сил, которое привело к фактической десубъективации политической оппозиции в современной России. Внесистемная оппозиция не смогла достичь победы на федеральных выборах и оказалась вытеснена на периферию политического процесса (партия «Яблоко») или же вовсе трансформировалась в лояльные власти организации (бывший СПС, ставший «Правым делом»). Антисистемная оппозиция не смогла решить основную задачу этого периода – делигитимизацию действующей власти и ее институтов, прежде всего – института выборов. В 2008 г. с политической повестки дня была окончательно снята угроза «оранжевой революции» - оппозиционный потенциал молодежных движений, нашедший выражение, в том числе, в «маршах несогласных», оказался недостаточным для того, чтобы спровоцировать кризис власти и вызвать массовые акции протеста.

Силы внесистемной и антисистемной оппозиции в России на современном этапе не представляют реальной угрозы власти. Об этом с достаточной очевидностью говорят рейтинги современных политиков и политических партий, которые неизменно демонстрируют значительную поддержку обществом власти и недоверие к оппозиционным политическим силам.

Даже в условиях экономического кризиса и ухудшения социальной ситуации в стране нельзя с уверенностью говорить о повышении общественного интереса к оппозиционным организациям, а также трансформации протестных настроений в оппозиционные, прямо направленные против действующей власти. Вместе с тем, подобного варианта развития событий нельзя исключать в будущем, однако в таком случае неизбежно формирование новых оппозиционных субъектов.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются выводы по основным вопросам, рассматриваемым в соответствии с поставленными задачами, а также намечаются перспективы дальнейшего исследования темы.

Основные результаты диссертации нашли отражение в следующих публикациях соискателя общим объемом 2,7 п.л.:

Публикации в ведущих научных изданиях, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Курбанов А.Р. Некоторые аспекты разработки понятия оппозиция в политической науке: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. №3. 0,1 п.л.
2. Курбанов А.Р. Политическая оппозиция: теоретико-методологические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2005. №5. 0,4 п.л.

Иные публикации:

3. Курбанов А.Р. Понятия «оппозиция» как теоретический конструкт // Аспекты. Сборник статей по философским проблемам истории и современности. Выпуск V. М.: Современные тетради, 2008. 0,4 п.л.
4. Курбанов А.Р. Социокультурная специфика России в контексте развития института оппозиции // Мировая и российская политика. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности / Ред.-сост.: В.И. Коваленко, А.И. Костин, А.В. Федякин. Выпуск I. Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2008. 0,4 п.л.
5. Курбанов А.Р. Особенности социально-политического развития России в дореволюционный период и становление политической оппозиции // SCHOLA – 2006. Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н. Моцелкова, А.А. Ширинянца. М.: Изд-во «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2006. 0,4 п.л.
6. Курбанов А.Р. Особенности концептуального осмысления понятия политической оппозиции // Государство, власть, безопасность. Омск: Изд-во Омской гуманитарной академии, 2007. 0,5 п.л.
7. Курбанов А.Р. Политико-культурное и духовно-идеологическое пространство // Политические отношения и политический процесс в современной России: учеб. пособие / под общ. ред. В.И. Коваленко. М.: Гардарики, 2009. С. 344-365. (в соавторстве с В.И. Коваленко) - 1 п.л. /0,5 п.л. (в производстве).

Отпечатано в копицентре «СГ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 18.05.2009 г.